

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А.Д. Бусыгина

Самарский университет, Самара, Россия

Научный руководитель Е.Н. Сергеева

РОЛЬ АНТИЧНОГО ОБРАЗА В РАСКРЫТИИ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА В СТИХОТВОРЕНИИ В. БРЮСОВА «ОДИССЕЙ»

Аннотация. В данной статье анализируется образ Одиссея, героя античной поэмы Гомера, через призму восприятия поэта-модерниста Валерия Брюсова. Прослеживается трансформация первоначального образа, проводится сравнительный анализ судьбы героя с оригинальным древнегреческим произведением, выявляются сходства и различия в характере героя с его первоначальным образом. Через анализ интерпретации Брюсова выявляются скрытые смыслы, необходимые для понимания истинного значения стихотворения и обращения к герою античности.

Ключевые слова: образ Одиссея, античность, тема творчества, рецепция.

В историю мировой литературы вошли многочисленные воплощения образа Одиссея, и его характер редко остается идентичным каноничному, претерпевая различные изменения. Эти изменения являются ключевыми для понимания как идей и смыслов, закладываемых художником, так и самого художника. Но при этом, как отмечала М.В. Заморкова, «несмотря на то, что каждый автор акцентировал внимание на отдельных компонентах структуры образа Одиссея, всегда сохранялась его узнаваемая основа – странничество и мысль о возвращении домой. Она-то и была развернута в русской культуре до метафоры жизни как удивительного и трудного странствия, до метафоры возвращения домой как обретения своего истинного “Я”» [1].

Обращается к легендам об Одиссее и поэт Валерий Брюсов: в «Одиссее» в 1907 году [2], а также в «Одиссее у Калипсо» в 1920 году, в «Одиссее у Калипсо» и в «Одиссее у берегов Феаков» в 1921 году (данные тексты нами не рассматриваются). С.А. Хангулян в статье «Античность в раннем поэтическом творчестве В.Я. Брюсова» пишет, что важную роль в развитии интереса поэта к античной культуре сыграла учёба в гимназии, а также общий интерес к истории стиха, и «уже в первых рукописных тетрадах обнаруживаются попытки приблизить русский стих к античному размеру» [3].

Стихотворение 1907 года «Одиссей» – первое из обращений Брюсова к сюжетам о знаменитом мореходе – изложено в форме воспоминаний героя о прошлом, оставившем сильный отпечаток на нем. Оно написано намеренно распевным и мерным четырехстопным ямбом, явно рождающим ассоциации с гомеровским гекзаметром – узнаваемой чертой античного стихосложения. Напомним также, что гомеровской поэме рифма не присуща, однако несмотря на явное подражание античной поэме Брюсов прибегает к довольно простой, понятной и гибкой перекрестной рифме.

Всё так же подражая великому поэту античности, в своем стихотворении Брюсов прибегает к астрофизму, который не только отсылает к композиции оригинальной поэмы об Одиссее, но и расширяет интонационно синтаксическое звучание стихотворения.

Произведение начинается с внутренних переживаний Одиссея. После следует сообщение о причинах душевных терзаний Одиссея – о случившемся на острове сирен. Воспроизводится эпизод Гомеровской «Одиссеи» с точностью близкого пересказа: герой со своими спутниками проплывает мимо острова сирен, которые увлекают пением и губят моряков. Но хитроумный Одиссей находит способ, как не только выйти из опасности невредимым, но и услышать чарующие песни: он говорит спутникам заложить уши воском, а его привязать к корабельной мачте. Поэты-современники Брюсова узнавали античность уже в средних классах гимназии, поэтому примечательна некоторая хрестоматийность в этой части стихотворения. Но затем поэт возвращается к вовсе не хрестоматийному и не эпическому описанию эмоционального состояния героя. Такое построение текста стихотворения говорит о его кольцевой композиции.

Несмотря на старательное подражание Брюсова античности на уровне формы стихотворения, образ Одиссея строится вопреки эпической традиции: Брюсов делает Одиссея внутренне сложным, полным противоречий.

Одиссей сочетает в себе полярные качества: его рассудительность дополняется лихостью, мудрость – иррациональной жадью риска, надежда остаться в живых – стремлением к испытанию собственных смелости и удалства. Изобретательность помогает герою выбраться живым и здоровым, но за дерзость все же придется заплатить: сирены навсегда забрали покой Одиссея.

В сравнении с поэмой Гомера, судьба Одиссея представляется Брюсову совершенно иной: остров сирен становится роковым для хитроумного героя, которому до этого момента было под силу выбраться из любой

западни. Одиссей спасся, но теперь дух его «темен и отравлен» непреодолимым желанием «вновь изведать» губительной песни сирен, что окончательно пленила его ум, чувства и память. Он не жалеет о роковой встрече с полубогинями и даже называет своих спутников – тех, кто не смог услышать «песни лирной и свирельной», – рабами, ведь они продолжают жить в неведении того, чего коснулся он.

Безусловно, в образе Одиссея Брюсов воплотил собственные переживания. Творчество – искушение, и не каждому дано вкусить его «сладостной отравы». Сирены, в античности вселяющие ужас полуженщины-полуптицы, а у Брюсова «девы темнокудрые» – музы, дарящие поэту вдохновение, но и пленяющие своими песнями. В разгар борьбы за новое искусство Брюсов видел творчество как «крайнее выражение романтического идеализма; борьба с рассудочностью, примат интуиции, соединение опыта эстетического с опытом мистическим...» [6]. Однако после Брюсов, охладел к мистике и эстетике младших символистов, больше не считая, что «искусство только там, где дерзновение за грань, где порывание за пределы познаваемого в жажде зачерпнуть хоть каплю стихии чуждой, запредельной...» [7]. В письме к Н. Петровской он признается, что выбирает свой путь, более связанный с действительностью [8].

Ко времени написания «Одиссея» Брюсов уже уверенно противостоит идее абсолютной, безграничной свободы в искусстве, отказывается от интуитивного в пользу сознательного, а творчество поэта видит как самый настоящий труд. Несмотря на это, в стихотворении просматриваются еще остатки борьбы, полной победы в которой рационалисту-Брюсову одержать не удалось.

Стихотворение отражает двойственный взгляд поэта на творчество. Эта двойственность выражается в противоречивости, которая присутствует на всех уровнях произведения. Поэт прибегает к оксюмору, используя множественные эпитеты, которые сочетают противоположные свойства, описывают объекты с невообразимой стороны: как «лирная и свирельная песнь» может содержать в себе «опасный соблазн», как «мука» может быть «страстной», как можно желать «вновь изведать отравы»?

Противоречия, выраженные на лексико-семантическом уровне оксюмором, используются поэтом и на уровне текста, на уровне идеи всего стихотворения: творчество для Брюсова великое благо и «отрава», «сладостное» искушение и страшный крест, «гибель» и «соблазн». Одиссей, навсегда уплывший от чарующего острова сирен, воплощает самого Брюсова, отказавшегося от интуитивного и чувственного – истинного – творчества в

пользу рационального. Пусть он и знает, что больше не вернется к такому творчеству, но все равно сожалеет о своей мудрости и рациональности, глубоко внутри продолжая желать той «сладостной отравы», завладевшей им когда-то.

Таким образом, изменяя канонический образ Одиссея и восприятие героем встречи с сиренами, Брюсов говорит о своих проблемах и болях. Так «работают» образы античной литературы в искусстве последующих эпох.

Литература

1. Заморкова М.В. Образ Одиссея в восприятии русской культуры XIX-XX веков: критическая мысль и поэтическое воображение [Электронный ресурс]. URL: <https://s.econf.rae.ru/fpdf/article298.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Брюсов В.Я. Одиссей // Пути и Перепутья. Собрание стихов. Т. 3. М.: Скорпион, 1909. С. 118–120.
3. Хангулян С. А. Античность в поэтическом творчестве Валерия Брюсова [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... к. филол. н. Тбилиси, 1990. 21 с. URL: <http://cheloveknauka.com/antichnost-v-poeticheskom-tvorchestve-valeriya-bryusova> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Талалаевский И. Три фурии времен минувших. Хроники страсти и бунта. СПб., 2013. 836 с.
5. Брюсов В.Я. Дневники. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1927. С. 26.
6. Мочульский К. А. Валерий Брюсов // Мочульский К.А. Блок. А. Белый. В. Брюсов / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1997. 403 с.
7. Брюсов В. Ключи тайн // Критика русского символизма: В 2 т. Т. 1. М., 2002. 130 с.
8. Брюсов В., Петровская Н. Переписка: 1904–1913. М., 2004. 201 с.

А.М. Гладунец
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель В.Н. Иванова

ПОЧЕМУ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИДЕАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СОВПАДАЕТ С ПРОЕКТИРОВАНИЕМ ОБЩЕСТВА ТОТАЛИТАРНОГО (НА ПРИМЕРЕ «УТОПИИ» ТОМАСА МОРА)

Аннотация. В статье анализируется, каким образом в рамках утопической литературы проектирование идеального общества из благих побуждений получает своим результатом создание тоталитарной модели государства.